Некоторые размышления о правосубъектности искусственного интеллекта

Some reflections on the legal personality of artificial intelligenc

Данилов Ю.Д.
старший преподаватель
Брестский государственный технический университет,
Республика Беларусь, г. Брест
ydd213@gmail.com

Danilov Yu.D.
Senior Lecturer
Brest State Technical University,
Republic of Belarus, Brest
ydd213@gmail.com

Аннотация.
В статье рассматриваются некоторые аспекты правового оформления искусственного интеллекта в контексте стремительного развития IT-технологий. Особое внимание уделяется проблемам рисков, связанных с использованием ИИ-робототехники и вопросам возмещения ущерба от ее применения. Автор анализирует некоторые мнения и тенденции рассмотрения данной проблемы в европейском правовом

Annotation.
The article examines some aspects of the legal formulation of artificial intelligence in the context of the rapid development of IT technologies. Particular attention is paid to the problems of risks associated with the use of AI robotics and the issues of compensation for damage from its use. The author analyzes some of the opinions and trends in the consideration of this problem in the European legal community, the existing developments and the prospects for their conceptual solution.

Ключевые слова: искусственный интеллект, IT-технологии, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, возмещение ущерба, юридические лица, «электронный человек».

Key words: artificial intelligence, IT technologies, legal personality, legal capacity, legal capacity, compensation for damage, legal entities, "electronic person".

Технологии, связанные с искусственным интеллектом, стремительно развиваются, и, как следствие, вызывают все большее влияние развитие ф общества. Сегодня вполне актуальным представляется решение некоторых вопросов правового регулирования присутствия данного феномена и его действий в человеческом сообществе. В частности, неопределенным остается вопрос о том, каким образом оценивать воздействие технологий, основанных на искусственном интеллекте за причинение вреда отдельному человеку или обществу в целом. Дело в том, что во всем мире нормы гражданского права, особенно те, которые касаются ответственности за ущерб, возникший в результате чьей-либо вины или риска, возникли до появления искусственного интеллекта и, в основном, до периода его недавнего бурного развития.

Следовательно, сегодня стало совершенно необходимым проанализировать вопрос о том, могут ли существующие ныне правила применяться в условиях массового распространения искусственного интеллекта или их следует соответствующим образом скорректировать. Возможно речь даже идет о необходимости разработки целой новой отрасли права, которая будет регулировать сферу применения искусственного интеллекта в различных его проявлениях. Одной из отправных точек дискуссии по данной проблеме может стать возможность придания искусственному интеллекту статуса юридического лица в соответствии с законом, позволяя ему самостоятельно нести ответственность за причиненный им ущерб.

В науке ИИ по-прежнему остается на удивление расплывчатым понятием, и многие вопросы, связанные с ним, все еще остаются открытыми [1]. Иногда это воспринимается как обширная область науки, в первую очередь связанная с информатикой и робототехникой. В более узком смысле искусственный интеллект

рассматривается как способность ИТ-системы правильно интерпретировать данные, полученные извне (от человека), учиться на них, гибко адаптироваться к внешним условиям, и, в конечном счете, использовать полученный таким образом опыт для выполнения конкретных задач.

Анализ правовых решений, касающихся последствий действий искусственного интеллекта и возможности возложения на него ответственности за ущерб, требует признания того, что сам данный феномен в исследуемом контексте, рассматривается вне зависимости от того, является ли эта ИТ-система только аналитической, созданной и вдохновленной человеком или она представляет устройство или объект, в который она была помещена. Т.е., вопросы ответственности за ущерб, причиненный искусственным интеллектом, отнесены ко всем его носителям: например, компьютерам, промышленным и бытовым роботам, транспортным средствам и пр. Такой подход обусловлен тем, что искусственный интеллект - это уже не будущее, а настоящее, которое окружает нас в виде всевозможных устройств, без которых сложно представить существование современного человека: мобильных средств коммуникации, автомобилей, робототехники, «умных» домов, предприятий и даже городов. Широкое применение уже нашли так называемые боты – программы на основе искусственного интеллекта, разработанные для замены людей на рынке услуг. Одним из примеров может служить продукт Microsoft под названием «Tay», который мог коммунифицировать с общественностью через Twitter. Этот бот создавал свои записи на основе взаимодействия с пользователями этого портала, однако через несколько часов работы он начал публиковать оскорбительные записи. Искусственный интеллект все чаще используется в роботах, имеющих гуманоидную форму, как, например, София, созданная учеными Hanson Robotics из Гонконга. Она продемонстрировала способность учиться и адаптироваться к поведению человека, за что даже получила гражданство Саудовской Аравии. Все имеющиеся сегодня примеры применения искусственного интеллекта свидетельствуют о его стремительном развитии. Поэтому вполне резонно и возникает вопрос, как он будет функционировать в будущем, каковыми будут юридические и этические аспекты его действий, насколько люди могут быть защищены от потенциальных угроз с его стороны.

В самом общем смысле в современном праве под юридическим лицом следует понимать лицо, участвующее в правоотношениях, которое имеет права и обязанности в рамках данной правовой системы по отношению к другим юридическим лицам и материальным или нематериальным объектам. Более подробно их статус и весь спектр гражданско-правовых отношений между физическими и юридическими лицами регулируется гражданским законодательством. Каждый человек - это физическое лицо. Его правовое положение определяется такими признаками, как дееспособность, правоспособность, местом жительства, семейным положением, личными правами и т.д. Таким образом, вполне резонно возникает вопрос о том, каким правовым статусом может быть наделен искусственный интеллект. Исследователи гражданского права неоднократно указывали, что люди являются юридическими лицами по самой своей природе. По сравнению с другими живыми организмами они отличаются биологическими свойствами, социальными навыками и индивидуальным характером. Таким образом, предполагается, что правоспособность человека является неотъемлемой чертой, как и его такие качества, как самосознание, достоинство, совесть и пр. Однако следует учитывать, что в истории случалось так, что нередко людям отказывалось в правоспособности (например, рабам по римскому праву).

В современном правовом понимании, каждый человек дееспособен не только потому что он человек, но и поскольку эта способность также проистекает из закона. Таким образом, можно утверждать, что именно положения закона отражают основные этические и моральные принципы того или иного общества. Правовой порядок строится на основе определенной системы ценностей. Если человеческое достоинство проистекает из собственно человечности, то в сфере гражданского права правоспособность понимается как возможность

приобретать права и обязанности, вытекающие из такого достоинства. Правоспособность человека, и, как следствие, его юридический статус, закрепляются в законах.

Иначе обстоит дело с коммерческими организациями, которые в соответствии с положениями гражданского права, наделены статусом юридического лица. Их положение, как юридических лиц вытекает из положений закона и, следовательно, носит исключительно нормативный характер.

Искусственный интеллект - это элемент ИТ-системы, созданный людьми для выполнения определенных задач. Следовательно, нельзя сказать, что ему присущи биологические свойства или социальные навыки. Даже если эти функции каким-то образом и можно будет придать ему, они будут по своей природе запрограммированными разработчиками. Однако в этом случае, ИИ уже может быть подвержен определенным социальным процессам, вовлечен в человеческую деятельность. В настоящее время пока еще трудно представить себе возможность создания роботами социальных структур. Соответственно, любая деятельность, направленная на достижение этой цели, может быть воспринята не более как следствие человеческого программирования. Даже несмотря на то, что искусственный интеллект может идеально имитировать людей, его никак нельзя сопоставлять с человеком. Правоспособность искусственного интеллекта неестественна, она может быть только нормативной, то есть основанной только на положениях закона и устанавливаемой только в соответствии с ним. Следовательно, не имеется никаких оснований признать искусственный интеллект физическим лицом.

В связи с нормативно устанавливаемой правоспособностью искусственного интеллекта, возможно следует рассматривать способы адаптации искусственного интеллекта к требованиям юридических лиц. В связи с развитием концепций юридических лиц на протяжении многих лет правоведы формулировали самые разные теории относительно сущности данного правового явления. Оставляя анализ этих теорий за рамками данной статьи, следует подчеркнуть, что юридическое лицо - это определенная организация, деятельность которой прямо или косвенно зависит от намерений физического лица. С юридической точки зрения, действие физического лица является действием юридического лица только в том случае, если физическое лицо действует в порядке, предусмотренном в законе и основанном на нем статуте. Согласно принципам и нормам гражданского права юридические лица могут нести ответственность за причиненный ими ущерб.

Концепция предоставления правосубъектности искусственному интеллекту сегодня широко обсуждается в специальной юридической и философской литературе. Предлагаются инициативы по рассмотрению возможности применения действующих правовых норм государств в отношении искусственного интеллекта и формулированию выводов о необходимости соответствующих законодательных изменений. Большинство из них исходят из того, что на сегодняшний день в предоставлении правосубъектности искусственному интеллекту нет необходимости, поскольку ответственность за его действия должны нести уже существующие юридические лица, например, компании-разработчики или компании, использующие эти продукты. Важно отметить, что по данному вопросу у правоведов существует определенный скепсис. Так, предоставление правосубъектности искусственному интеллекту не представляется возможным из-за отсутствия общей концепции, касающейся принципов ответственности. Другая причина сомнений заключается в том, что никто не может предложить внятное решение вопроса о том, как искусственный интеллект, являющийся «независимым» юридическим лицом, должен будет возмещать нанесенный ущерб. Большинство специалистов считает, что ответственность за действия ИИ следует возлагать на его создателей, операторов или возможных конечных пользователей.

Такое положение дел в первую очередь является результатом невозможности предсказать в настоящее время, как искусственный интеллект будет функционировать даже в ближайшем будущем. Требуется тщательный анализ темпов развития IT для того, чтобы приступить к решению проблемы наделения

искусственного интеллекта правоспособностью. Причем, такая попытка может быть предпринята только в отношении тех типов искусственного интеллекта, которые функционируют в настоящее время или, по всей видимости, смогут функционировать в ближайшем будущем.

Общие черты искусственного интеллекта и юридического лица заключаются в том, что правоспособность может быть предоставлена им только по закону; в отличие от физических лиц, которые получают это естественным путем. Однако между ИИ и юридическим лицом существуют и значительные различия. Главная проблема правового оформления сводится к определению взаимосвязи между ним, действующим в одиночку, без помощи физического лица, и человеком - создателем или владельцем интеллектуальной системы. В этой связи интересным представляется исследование, в котором была сформулирована точка зрения о том, что искусственный интеллект может быть другим типом (разновидностью) юридического лица, т.н. «электронным лицом» [2]. Согласно ему, была высказана гипотеза, что электронная правосубъектность в некоторой степени относится к правосубъектности, в частности, с учетом того факта, что оба эти явления вытекают из положений закона. Тогда, действия такого «электронного человека» потребуют введения соответствующих подробных правовых норм. Сам субъект сможет приобретать правоспособность после его внесения в соответствующий реестр. При этом допускается, что действия электронного лица, даже предпринимаемые независимо, в определенной степени опосредованы действиями физических лиц: программистов и пользователей, в первую очередь. В этом случае предлагается установить, что объем ответственности для «электронного человека» и его разработчика или эксплуатанта будет определяться на основании конкретных правовых норм, а также правил применения ИИ-робота.

Говоря об этических аспектах функционирования искусственного интеллекта в обществе, следует исходить из того, что «электронная личность» не оправдана самой ее сущностью. Основанием для предоставления правосубъектности в будущем может стать высокий уровень технологического развития, который может сделать невозможным предсказание того, как искусственный интеллект работает и как можно предсказывать его действия.

Однако во всех случаях необходимо исходить из принципа: чем автономнее будет действовать искусственный интеллект, тем шире следует применять к нему понятие ответственности. Следует подчеркнуть, что такая идея пока воспринимается довольно скептически, о чем свидетельствует Открытое письмо в Европейскую комиссию [3]. Его авторы утверждают, что создается впечатление, что статус юридического лица искусственного интеллекта приобретает значение только в том случае, когда его применение может облегчить установление ответственности за действия.

Подводя итог данным рассуждениям, важно отметить, что в большинстве современных государств и при нынешнем уровне технологического развития, пока нет оснований для присвоения правосубъектности искусственному интеллекту. Соответственно, ее отсутствие означает, что, если существующий в настоящее время искусственный интеллект причиняет ущерб, ответственность за это должен нести другой человек.

Но понятие ответственности за чужие поступки не чуждо гражданскому праву. Это отражено в гражданском праве многих европейских стран. Проблема состоит в том, что эти положения в настоящее время не применяются к искусственному интеллекту. Они, например, касаются домашних животных и не могут быть истолкованы таким образом, чтобы расширить сферу их применения до ответственности за ущерб, причиненный искусственным интеллектом.

Несколько иная ситуация в случае правовых норм, касающихся ответственности за ущерб, причиненный опасным продуктом или товаром. Но в этом случае возникает множество вопросов о предназначении и полезности самого искусственного интеллекта, вплоть до дискуссий о запрете на его использование. Кроме того,

правила ответственности будут применяться только в том случае, если искусственный интеллект будет классифицирован как материальный продукт. Это позволяет возложить ответственность за опасный продукт на производителя, и то, с достаточно большими ограничениями. В частности, потребуется доказать наличие причинно-следственной связи между нанесенным ущербом и самим присутствием IT-продукта на рынке.

Правовые нормы, касающиеся ответственности за ущерб, причиненный опасным продуктом, в настоящее время являются единственными, применимыми к устройствам с искусственным интеллектом, хотя ответственность по этому принципу может быть ограничена. Например, если автомобиль попал в аварию из-за системной ошибки, например, из-за сбоя в работе программного обеспечения электронных систем транспортного средства, ответственность за ущерб может быть возложена на производителя. Если же авария происходит из-за изменения настроек электронных систем управления автовладельцем, то он уже сам должен нести ответственность за ущерб.

Не исключено, что придание статуса юридического лица искусственному интеллекту в будущем будет выгодно с точки зрения общества. Анализ европейских нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект, который приобретет статус юридического лица, сам будет нести ответственность, как и физическое лицо. Вина будет в первую очередь основанием для возложения на него этой ответственности. Однако такая концепция ответственности не устраняет всех сомнений в компенсации ущерба, причиненного ИИ. Возникает вопрос, сможет ли искусственный интеллект, который получит регулируемую законом правосубъектность, сам возместить ущерб, например, будет ли у него адекватные финансовые ресурсы. Текущее состояние технологий не позволяет ответить на этот вопрос. Предположение о юридически регулируемой правосубъектности, а не присущей личности приводит к выводу, что ответственность искусственного интеллекта будет больше похожа на ответственность юридического лица. Следовательно, каждое электронное юридическое лицо такого типа должно будет иметь определенные средства, собранные, например, за счет обязательного страхования производителей и пользователей (аналогично компаниям, которые обладают средствами, первоначально внесенными акционерами). Наличие таких самостоятельных средств и будет необходимо для самостоятельного устранения ущерба.

Таким образом, в настоящее время нет достаточных оснований для придания искусственному интеллекту правосубъектности. Соответственно и ответственность за ущерб, причиненный им, должны нести физические или юридические лица, обладающие правоспособностью. Принципы этой ответственности должны зависеть от типа искусственного интеллекта и уровня его технологического развития. Гражданское право в этом отношении необходимо изменять и адаптировать к вызовам, которые формирует искусственный интеллект для правовой системы. Эти изменения должны происходить постепенно.

В будущем может быть поставлен в повестку дня вопрос о компенсационной ответственности искусственного интеллекта с особой формой правосубъектности. Создание целостной и всеобъемлющей концепции правосубъектности искусственного интеллекта потребует сотрудничества экспертов из разных областей, в первую очередь юристов, IT-специалистов и философов. Целью их работы должно стать формирование такого ИИ, который бы работал на благо человечества в рамках установленных правовых норм. При этом не исключено, что с развитием технологий предложенные ранее законодательные решения окажутся недостаточными и неэффективными. Тем не менее, изменения в законодательстве должны быть постепенными, учитывая специфику природы искусственного интеллекта и особенности его использования в различных сферах человеческой деятельности.

Список используемой литературы:

1. Каплан, А., Хенлейн, М. Об интерпретации, иллюстрациях и значениях искусственного интеллекта. Бизнес-горизонты, 62 (1), 15–25. - [Электронный ресурс] – 2019. –Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.bushor.2018.08.004 / Дата доступа: 02.08.2021.

2. Европейские нормы гражданского права в робототехнике. - [Электронный ресурс] –Режим доступа: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/19ea0f1c-9ab0-11e6-868c-01aa75ed71a1/language-en / Дата доступа: 02.08.2021.

3. Открытое письмо в Европейскую комиссию: Искусственный интеллект и робототехника. [Электронный ресурс] – 2018. –Режим доступа: https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2018/04/RoboticsOpenLetter.pdf / Дата доступа: 02.08.2021.